

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

НЕИЗДААННЫЕ ПИСЬМА
ИНОСТРАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
XVIII - XIX ВЕКОВ

ИЗ
ЛЕНИНГРАДСКИХ РУКОПИСНЫХ
СОБРАНИЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
М. П. АЛЕКСЕЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1 9 6 0

ГОТТФРИД АВГУСТ БЮРГЕР

К.-М. Виланду

Публикуемое письмо является ответом Бюргера на письмо Виланду к нему от 22 февраля 1777 года,¹ с которым Виланд переслал свою новую поэму «Знатный Герон» («Geron, der Adelich», 1777), напечатанную в «Немецком Меркурии».² Ответ Бюргера задержался в связи с тем, что с конца февраля до конца марта он гостил в Ганновере у своего друга Генриха Христиана Бойе³ и только 2 апреля вернулся домой в Вельмерсхаузен,⁴ где жил с 1775 года, и застал письмо Виланда.

Для правильного понимания письма Бюргера необходимо иметь в виду следующее. С 1770 года Бюргер в течение многих лет занимался переводом «Илиады» Гомера. Первоначально он считал, что гомеровский эпос следует переводить прозой, и еще в 1769 году посвятил доказательству этого тезиса свое сочинение (Probeschrift) «Нечто о немецком переводе Гомера» («Etwas ueber eine deutsche Uebersetzung des Homers»),⁵ написанное при вступлении в «Немецкое общество» в Геттингене. Однако уже в 1771 году Бюргер опубликовал два отрывка своего перевода «Илиады», сделанного пятистопным перифрированным ямбом.⁶ В предисловии к переводу «Мыслях об особенностях немецкого перевода Гомера» («Gedanken ueber die Beschaffenheit einer deutschen Uebersetzung des Homers») он доказывал необходимость архаизации языка при переводе и применения пятистопного ямба как «единственно настоящего, истинного, естественного, героического размера нашего языка».⁷ Это предисловие было полемически направлено против Клопштока и его последователей, разрабатывавших немецкий гекза-

К защите своей позиции Бюргер вернулся в 1776 году, когда, публикуя перевод пятой песни «Илиады»,⁸ он обратился в прологе к немецкой публике с вопросом: удовлетворяет ли ее такой Гомер? Виланд, Гете и их сторонники поддержали Бюргера в «Немецком Меркурии»,⁹ в котором Бюргер в том же году поместил статью, направленную против защитников гекзаметра.¹⁰

С Бюргером спорили, но самым серьезным возражением ему явилось опубликование в ноябре 1776 года двадцатой песни «Илиады» в гекзаметрическом переводе Ф.-Л. Штольберга (о нем см. выше, стр. 169).¹¹ По этому поводу Бюргер обратился к Штольбергу с стихотворным посланием, написанным пятистопным ямбом и озаглавленным *Диспут* (то же греческое выражение Бюргер употребил в публикуемом письме по адресу Виланда), в котором говорил:

...angesichts der Ritter unsers Volks
Und ihrer lo-en Knappen, schreitest du
Zu Trutz, mit Wehr und Waffen in mein Feld,
Und wuelft den Fehdehandschuh vor mich hin.¹²

Штольберг отвечал стихами, написанными гекзаметром.

Впоследствии, в 1781 году, Бюргер начал новый перевод «Илиады» гекзаметром, но и этот перевод не был им завершен.¹³

«Знатный Герон» Виланда — стихотворная повесть из легендарных времен короля Артура не имела, конечно, никакого отношения к гомеровскому эпосу.¹⁴ Но это произведение показало, что Виланд в совершенстве владеет той самой поэтической формой (ранее им почти не употреблявшейся), которой стремился овладеть Бюргер в своем первом переводе «Илиады»: пятистопным ямбом с использованием архаизованной лексики и слога.¹⁵ Этим и было вызвано противопоставление Виланда и Штольберга в письме Бюргера (Штольберг «только вторгся в мое поле», т. е. «Илиада», а Виланд «зрывает в самые сокровенные тайники», т. е. использует ту же поэтическую форму) и восприятие «поэтическим гардеробом» Виланда, который сравнивается с гардеробом графа Генриха фон Брюля (Brühl, 1700—1763), всемогущего министра Августа III (короля польского и курфюрста саксонского), одного из богатейших людей Германии XVIII века

¹ Briefe von und an Gottfried August Bürger. Ein Beitrag zur Literaturgeschichte seiner Zeit. Aus dem Nachlasse Bürger's und anderen, meist handschriftlichen Quellen herausgegeben von Adolf Strodtmann, Bd. II, Berlin, 1874, S. 30—31.

² «Der Teutsche Merkur», 1777, I. Vierteljahr, Jänner, S. 3—16; Februar, S. 105—129; Erläuterungen — S. 129—142.

³ Wolfgang von Wurzbach. Gottfried August Bürger. Sein Leben und seine Werke. Leipzig, 1900, S. 131.

⁴ См. письмо Бюргера к Бойе от 3 апреля 1777 года. Briefe von und an G.-A. Bürger, Bd. II, S. 57.

⁵ Приведено: August Kluckhohn. Beiträge zur deutschen Literaturgeschichte des 18. Jahrhunderts. «Archiv für Literaturgeschichte», 1883, Bd. XII, Hft. 1, S. 70—83.

⁶ «Deutsche Bibliothek der schönen Wissenschaften», 1771, Bd. VI, Stück 21, S. 1—41.

⁷ Цит. по: W. von Wurzbach, op. cit., S. 49.

⁸ «Deutsches Museum», 1776, Stück 1, Jänner, S. 1—14.

⁹ Disselinge Antwort auf Bürger's Anfrage wegen Uebersetzung des Homers. «Der Teutsche Merkur», 1776, I. Vierteljahr, Februar, S. 193—194; см. также письмо Виланда к Бюргеру от 22 апреля 1776 г.: Briefe von und an G.-A. Bürger, Bd. I, S. 303—304.

¹⁰ Bürger an einen Freund über seine teutsche Ilias. «Der Teutsche Merkur», 1776, IV. Vierteljahr, October, S. 46—67.

¹¹ «Deutsches Museum», 1776, Stück 11, November, S. 957—982.

¹² Перед лицом рыцарей нашего народа и их ветреных оруженосцев ты нагло мне выдежаешь вооруженный на мое поле и бросаешь мне перчатку (нем.).

¹³ Подробнее о работе Бюргера над переводом «Илиады» см.: W. von Wurzbach, op. cit., S. 46—52, 159—170, 204—206.

¹⁴ Об этом произведении см.: Georg Ranshoff. Untersuchungen über Wielands «Geron». «Vierteljahrsschrift für Literaturgeschichte», Bd. III, 1890, S. 530—541.

¹⁵ Friedrich Sengele. Wieland. Stuttgart, 1949, S. 348—349.

«Любовь ради любви» («Liebe um Liebe», 1776; впоследствии «Gandin, oder Liebe um Liebe») — эпическое произведение Виланда, печатавшееся в «Немецком Меркурии» с мая по декабрь 1776 года. В письме от ноября этого года Бюргер спрашивал Виланда, когда он завершит «великолепную» «Любовь ради любви».¹⁶

Вместе с письмом Бюргер послал Виланду свою бурлескную поэму «История принцессы Европы», которую он написал на мифологический сюжет похищения Европы Зевсом и опубликовал отдельным изданием в 1777 году в Геттингене, скрывшись под псевдонимом «магистр Покозус Хиларнус».¹⁷

Публикуется по автографу: ГПБ, собрание П. К. Сухтелена, карт. 24.

W[öllmershausen] den 3ten April 1777.

Der Geist Homers, mein Theurester, war von mir gewichen und ich wuste nicht wohin? bis ich innen ward, daß er eine Excursion zu Ihnen gemacht und Ihnen *Geron* den *Adelichen* eingegeben hatte. Hätt' ich Sie nicht so lieb, wäre mein Wohlbehagen an diesem *Geron* nicht so groß, so müste ich Ihnen noch scheeler sehen, als *Fritz Stollbergen*. Dieser streifte doch nur in mein Feld, aber Sie fallen mir gar in das Innerste meines Hauses, und entreißen mir aus dem Busen, was ich vor aller Räuberey versteckt und für mich allein zu behalten glaubte. *Δαίμονες!* — — — — —

Aber sagen Sie mir, ist denn Ihres poetischen Reichthums gar kein Ende? Alle Tage, die Gott werden läßt, stolzieren Sie ja in einem neuen Feyer Kleide und jedes ist Ihr eignes. Die Garderobe des Grafen von Brül muß sich gegen Ihre poetische verstecken. Unsereriner sollte schier allen Mut verlieren, sich in seiner Armseeligkeit noch weiter zu produzieren.

Ich bin kürzlich über vier Wochen in Hannover gewesen, wo *Geron* die Aufnahme gefunden hat, die sein so überaus adeliches Wesen und Gebärde verdient. Auch Ihr *Liebe um Liebe* wird bewundert; aber mir noch um neun und neunzig Theile zu wenig. Hätte so was ein Franzos gesungen, so würden alle Himmel und aller Himmel Himmel von Jubelgeschrey wiederhallen. O Teütschland! Teütschland! — Aber es wird nicht immer so seyn. Es wird eine Zeit kommen, wo wir minder gelehrt, aber desto weiser seyn werden. Ist es doch schon jetzt so sehr viel anders, als es vor zehn Jahren war.

¹⁶ Briefe von und an G.-A. Bürger, Bd. I, S. 369.

¹⁷ Полное название издания: Neue weltliche hochteutsche Reime enthaltend die ebentheyerliche doch wahrhaltige Historiam von der wunder schönen Durchlauchtigen Kaiserlichen Prinzessin Europa und einem uralten heydnischen Gözen Jupiter item Zeus genannt, als welcher sich nicht entblödet, unter dem Larve eines unvernünftigen Stieres an höchstgedachter Prinzessin ein crimen captus, zu teutsch: Jungferraub auszuüben. Also gesetzt und an das Licht gestellt durch M. Jocosum Hilarium, Poes. caes. laur., 1777.

Für Ihren adelichen Ritter übersendet Ihnen mein Freund M. Jocosus Hilarius einen kleinen muthwilligen Foot Page, dessen Schwänke gern ein bischen belächelt seyn möchten. Auch läßt der Magister einen Schattenriß von Sich beyfügen, welcher, wie die physiognomischen Herrn und Damen in Hannover sagen, ihm nich' unähnlich seyn soll. Er bittet, hübsch was rühmliches in diesem Profil zu finden.

De super nobile officium Domini Judicis implorando.

Bürger

Darf ich Sie bitten, die beygelegten Exemplare von der *Europa* nach den Adressen an die Behörden abgeben zu lassen? Ein Schattenriß ist noch für *Götten*.

Перевод

Вельмерсхаузен, 3 апреля 1777 г.

Дух Гомера, дражайший мой, отступил от меня, и я не знал куда, пока не увидел, что он отправился к вам и вручил вам «Знатного Герона». Если бы вы не были так дороги мне, а мое удовольствие от этого Герона не было столь велико, я бы стал на вас коситься еще хуже, чем на Фрица Штольберга. Этот хоть только вторгся в мое поле, вы же врываетесь в самые сокровенные тайники моего дома и отторгаете от моей груди то, что я расценивал утратить от всех грабителей и сохранить для себя одного. *Δαίμονες!*!

Но скажите же мне, неужто нет предела вашему поэтическому богатству? Каждый божиий день вы щеголяете в новом праздничном наряде, и все они ваши собственные. Гардероб графа фон Брюля — ничто по сравнению с вашим поэтическим гардеробом. А у нашего брата, верно, совсем пропадет охота что-либо еще творить в своем штирце.

Недавно я с месяц пробыл в Ганновере, где «Герону» был оказан прием, какого заслуживает его исключительное благородство и внешность. Ваша «Любовь ради любви» также вызывает восхищение, но, по-моему, на девяносто девять сотых меньшее, чем она заслуживает. Если бы такое сделал француз, то крики восторга огласили бы все небеса и все небеса небес. О Германия! Германия! — Но не вечно же так будет. Придет время, когда мы станем менее учеными, да зато более мудрыми. Уже теперь многое изменилось по сравнению с тем, что было десять лет назад.

¹⁸ Паразитский вы человек (ирон).

Для вашего знатного рыцаря мой друг магистр Иокозус Хиларнус посылает вам маленького, резвого Foot page,¹⁹ над шутками которого можно немного посмеяться. Также прилагает магистр свой силуэт, который, по утверждению физиогномических господ и дам Ганновера, не лишен сходства с ним. Он очень вас просит отыскать в этом профиле что-нибудь заслуживающее одобрения.

De super nobile officium Domini Judicis implorando.²⁰

Бюргер

Смею ли я вас просить передать прилагаемые экземпляры «Европы» властям по указанным адресам? Один силуэт еще для Гете.

В.-Г. Беккеру

Адресат В.-Г. Беккер (о нем см. выше, стр. 155) устанавливается на основании упоминания в письме его произведения «Пригожая булочница». Этот шванк был опубликован, за подписью «В***», в 1781 году в «Немецком музее»,²¹ журнале, издававшемся в Лейпциге другом Бюргера Гетрихом Христианом Боие (Boie, 1744—1806).²² Немецкие исследователи высказывали различные предположения по поводу автора «Пригожей булочницы»: в частности, назывался даже Бюргер.²³ Вальтеру Хоффингеттеру удалось на основании обнаруженного неопубликованного письма Боие к П.-Г. Фоссу от 25 февраля 1781 года установить, что автором шванка является Беккер.²⁴ На двух Беккеров, сотрудничавших в «Немецком музее», — Вильгельма Готлиба и Готельфа Вильгельма Ручерта (ум. 1823),²⁵ — автором «Пригожей булочницы» Хоффингеттер считал последнего. Однако на публикуемого письма Бюргера видно, что его адресатом, а следовательно, и автором «Пригожей булочницы» был Вильгельм Готлиб Беккер. Так, в своем письме Бюргер говорит о путешествии адресата по Швейцарии. Действительно, В.-Г. Беккер во время своих зарубежных странствий в 1778—1782 годах большую часть времени провел в Швейцарии. Под предлогом пасхальной ярмарки, во время которой Бюргер рассчитывал встретиться с адресатом, несомненно имеется в виду известная ежегодная ярмарка в Лейпциге, куда Беккер вернулся после зарубежной поездки

Кроме того, о дружеских отношениях между двумя писателями свидетельствует сохранившееся письмо В.-Г. Беккера к Бюргеру от 18 сентября 1782 года.²⁶ Наконец в коллекции, в которой хранится настоящее письмо, имеется много писем к В.-Г. Беккеру (в том числе Виланда, Гердера, Шиллера, Ф. Вольфа и Геснера, публикующиеся в настоящем издании), т. е. владелец ее, очевидно, приобрел часть архива В.-Г. Беккера. Напротив, никаких писем к Г.-В.-Р. Беккеру в коллекции нет.

Публикуемое письмо написано в Аппенроде, имени которого Бюргер упоминает в 1780—1784 годах. Он пишет о намерении совершить летом 1782 года поездку в Швейцарию.²⁷ Это ему рекомендовали и его друзья Л.-Ф.-Г. Геккинг (Goekingk, 1748—1828) и Боие.²⁸ Однако осуществить свое намерение ему не удалось.²⁹

Вместе с письмом Бюргер посылал очередной выпуск «Геттингенского альманаха муз» («Göttinger Musenalmanach») на 1782 год.³⁰ В этом альманахе были помещены три поэтические произведения Бюргера: «Новозеландская боевая песнь» («Neuseeländisches Schlachtlied», S. 23—25), «Дочь таубенгайнского пастора» («Des Pfarrers Tochter von Taubenhain», S. 114—124) и «Госпожа Шнипс» («Frau Schnips», S. 146—155). Бюргер редактировал «Геттингенский альманах муз» с 1778 по 1794 год (с этим связан его упрек адресату в том, что тот передал «Пригожую булочницу» не в его альманах, а в «Немецком музее» Боие). Издавался альманах упоминаемым в письме издателем и книготорговцем Иоанном Христианом Дитрихом (Dietrich, ум. 1880), который находился в дружеских отношениях с Бюргером.³¹

В конце письма Бюргер упоминает о своем замысле издания сказок «Тысячи и одной ночи» в немецком пересказе. Об этом издании Бюргер упоминает еще в мае 1781 года и работал уже над ним около года. Однако одновременно Фосс объявил о своем намерении перевести французский перевод Галлана (Galland) «Тысячи и одной ночи», и это обстоятельство заставило Бюргера отложить выпуск первого тома своего издания, а впоследствии совсем отказаться от него.³²

Печатался по авторству: ГПБ, ф. 19, альбом Н. П. Андреева, лл. 71—72 об.

Appenrode d[en] 26. Sep[te]mber] 1781.

Mit welchen Posten, mein liebster Bruder, soll ich auf Ihren so überaus gütigen Brief vom 26. Jun. d. J. antworten? Wie sehr kränkt es mich, daß ich nur einen Augenblick den Wahn bei Ihnen

¹⁹ Пажа (англ.).

²⁰ В остальном, взяв за благородному долгу, посподоби, суди, остроты (лат.).

²¹ Die schöne Bäckerin. Eine Legende. Deutsches Museum, 1781, Bd. I, Stück 2, Februar, S. 154—175.

²² См. о нем: Karl Weidhold, Heinrich Christian Boie. Beitrag zur Geschichte der deutschen Literatur im achtzehnten Jahrhundert Halle, 1803.

²³ Различные атрибуции этого шванка перечислены в работе: W. Hofstaetter, Das Deutsche Museum (1776—1788) und das Neue Deutsche Museum (1789—1794). Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Zeitschriften im 18. Jahrhundert. Leipzig, 1908, S. 231 f.

²⁴ Ibid.

²⁵ О последнем см.: K. Goedeke, Grundriß zur Geschichte der deutschen Dichtung, Bd. V, 2-e Aufl., Dresden, 1893, S. 514.

²⁶ Briefe von und an G. A. Bürger, Bd. III, S. 92—93.

²⁷ См. также письмо Бюргера к Геккингу от 6 августа 1781 года — Vierteljahrsschrift für Literaturgeschichte, 1890, Bd. III, Hft. 2, S. 435—436.

²⁸ См. письма к Бюргеру Геккинга от 31 июля и Боие от 6 августа 1781 года — Briefe von und an G. A. Bürger, Bd. III, S. 47, 52.

²⁹ W. von Witzbach, op. cit., S. 179.

³⁰ Этот альманах издавался в августе 1781 года; см. письмо И.-Х. Дитриха к Бюргеру от 6 августа и Бюргера к Дитриху от 9 августа 1781 года — Briefe von und an G. A. Bürger, Bd. III, S. 48—50.

³¹ См. их переписку: Gottfried August Bürger und Johann Christian Dietrich. Leipzig, 1910. Это очень редкое издание, вышедшее тиражом в 59 экземпляров для мюнхенского общества bibliофилов, имеется в ГПБ.

³² W. von Witzbach, op. cit., S. 213—214.

veranlaßen konte, daß ich Sie nicht von ganzem Herzen hochschätzte und liebte! Verkannt, mein Lieber, habe ich Sie nie; wie wol ich gern gestehe, daß ich Sie sonst nicht so gekannt habe, als ich nun Sie zu kennen mir schmeichle. Doch alles Vergangene bleibt dahinten; auf dem noch übrigen Wege durchs Leben, den wir zu wandeln haben, wollen wir uns nicht wieder fahren lassen.

Herzlich freue ich mich auf künftige Ostermesse; da ich Sie, wenn Gott will, zu umarmen gedenke. Da sollen Sie mir recht viel von Ihrer Reise erzählen. Wenn mir kein unvorgesehenes Hindernis dazwischen kommt, so wende ich den nächsten Sommer zu einer ähnlichen Ausflucht an, um nur die Elasticität des Leibes und Geistes wieder zu holen, die ich verloren habe.

Etwas habe ich denn doch wieder gedichtet, wie Sie aus dem hierneben Ihnen zukommenden Alm[anach] ersehen werden. Es haben mich aber dazu mehr äußere Umstände, als innere Neigung angetrieben. Denn mein alter guter Freund Dietrich warf mirs beinahe im bösen vor, daß ich nichts mehr von mir im Alm[anach] gäbe. Es ist doch sonderbar, daß man sich so ändern kann. Möglich ist es allerdings, daß eine Schweizerreise mich ganz wieder umstimmt.

Ihre schöne Bäckerin, mein Lieber, hätten Sie hübsch mir verehren sollen. Aber Sie waren wol damals böse auf mich, als Sie sie Boien schenkten. Ich hoffe, Sie sollen nie wieder böse auf mich werden: am aller wenigsten dann, wenn eine Reise zu Ihnen mich ganz von der grämlichen Laune geheilt haben wird, in welche mich die bisherigen Schicksale meines Lebens versetzt haben.

Schreiben Sie mir doch recht oft, mein Lieber, wenn Sie anders Zeit und Lust dazu haben. Auf sehr viel Briefe von mir aber müssen Sie, wenigstens unter meinen jezigen Umständen, nicht rechnen. Denn wiewol es mir keinesweges an Lust fehlet, so raubet mir doch ein Wust von unangenehmen und zum Theil sehr nichtswürdigen Geschäften, welche mir die dura necessitas auflegt, die Zeit zu den weit angenehmeren. Doch ich will mich bemühen, Sie wenigstens durch Recepisse von meinem guten Willen zu versichern.

Von meiner 1001 Nacht hat mit dieser Michaels Messe der 2-te Theil noch nicht erscheinen können. Ich hoffe aber, daß künftigen Winter die Hindernisse, die mich bisher fesselten, wegfallen werden. Ach, ich hätte wol noch manches Project, ungleich mehr wehrt, als dieses, wenn — das fatale *wenn* nicht so mächtig über die Menschenkinder tyrannisirte. Wer doch so ein Paar Jährchen in einer stillen verborgenen Schweizerhütte, abgeschieden von allen Sorgen des Lebens zubringen konnte.

Leben Sie wohl und behalten Sie mich lieb Ihren getreuen

G. A. Bürger

Перевод

Аппенроде, 27 сентября 1781 г.

С какой почтой, милейший собрат, должен я отвечать на ваше столь необычайно любезное письмо от 26 июня сего года? Как мне больно, что я на мгновение подал вам повод для ложного мнения, будто я вас не ценю и не люблю от всего сердца! Несправедливым к вам, мой милый, я никогда не был, хотя охотно признаю, что никогда не знал вас так, как, льщу себя надеждой, знаю теперь. Но все прошедшее остается позади; на оставшемся жизненном пути, который нам предстоит пройти, мы уже никогда больше не покинем друг друга.

Сердечно радуясь предстоящей пасхальной ярмарке, где я вас, если бог даст, рассчитываю обнять. Там вы сможете мне немало рассказать о вашем путешествии. Если тем временем не возникнет какого-либо непредвиденного препятствия, то следующим летом я постараюсь совершить такую же поездку, чтобы вновь обрести упругость тела и духа, которую я уже утратил.

Кое-что я все-таки опять сочинил, как вы увидите из последнего при сем альманаха. К этому, однако, меня побудили скорее внешние обстоятельства, нежели внутренние склонности. Дело в том, что мой старший добрый друг Дитрих в сердцах упрекнул меня за то, что я уже больше не даю в альманах ничего своего. Удивительно, однако, что можно так меняться. Во всяком случае надеюсь, что путешествие в Швейцарию совершенно изменит мое настроение.

Вам, мой дорогой, конечно, следовало бы поднести мне вашу пригожую булочницу. Но вы тогда, видно, сердились на меня, ибо подарил ее Боже. Я надеюсь, что вы никогда больше не станете сердиться на меня, а тем менее тогда, когда поездка к вам вполне исцелит меня от угрюмости, в которую меня до сих пор повергали превратности моей судьбы.

Пишите же мне почаще, мой дорогой, если только вы будете на то иметь время и охоту. Однако вы не должны рассчитывать на частые письма от меня, по крайней мере при моих нынешних обстоятельствах. Ибо, хотя у меня ни в коей мере нет недостатка в желанин, однако куча весьма неприятных и отчасти гнусных дел, которые мне подносит *dura necessitas*,³³ похищает у меня время, которое можно было бы употребить на значительно более приятные дела. Но я постараюсь обеспечить вас по крайней мере посредством *Recepisse*³⁴ моей доброй воли.

³³ Суровая необходимость (лат.).

³⁴ Расписок (франц.).

2-я часть моей «Тысячи и одной ночи» не сможет на этот раз появиться к ярмарке в день св. Михаила. Однако я надеюсь, что в следующую зиму препятствия, сковывающие меня до сих пор, отпадут. Ах, у меня было бы еще много проектов несравненно более ценных, чем этот, если бы роковое *если бы* не господствовало столь тиранически над родом людским. Но кто же мог бы так вот провести пару годков в тихой, скрытой от взоров швейцарской хижине, удаленной от житейских забот.

Прощайте и любите меня вашего преданного

Г. А. Бюргера.

Фридерике Брун

Фридерика София Христина Брун (Винн, урожденная Мюнтер, Münter, 1765—1835) — немецко-датская писательница — поэтесса и автор путевых очерков,³⁵ познакомилась с Бюргером в 1782 году, когда она, 17-летней девушкой, отправившись с отцом из Копенгагена в поездку по Германии, посетила Геттинген. Посещение Геттингена было, по-видимому, связано с пребыванием там старшего брата Фридерики Фридриха Христиана Карла Гельриха Мюнтера (1761—1830) — студента Геттингенского университета в 1781—1783 годах, изучавшего там философию и богословие; впоследствии он стал профессором богословия Копенгагенского университета, а потом епископом; занимался также археологией и востоковедением. Как видно из публикуемого письма Бюргера, поэт подружился с молодым богословом в годы учения того в Геттингене (Геттинген расположен неподалеку от Аппенроде, где жил Бюргер).

Знакомство с Бюргером Фридерика Мюнтер отметила в своем путевом дневнике: «Там я завязала знакомство, о котором давно мечтала, с амбаном Бюргером, открытым, прекрасным человеком. Он читал нам свой перевод „Макбета“».³⁶ Очевидно, этот дневник и упоминается в письме Бюргера; он был издан в конце 1782 года для узкого круга друзей Фридерики.³⁷

Письмо не датировано. Судя по содержанию, оно написано весной. Упоминанием поездки Бюргера в Гамбург, совершившей им зимой 1782—1783 года,³⁸ время написания письма уточняется: весна 1783 года.

³⁵ Ей посвящены две диссертации: L. Bobé-Friederike Brun og hendes Kreds hiemme og ude. Kopenhagen, 1910; Rosa Olbrich Die deutsch-dänische Dichterin Friderike Brun, ein Beitrag zur empfindsam-klassizistischen Stilperiode. Breslau, 1932. — Константина Брун, за которого она вышла замуж в 1783 году, в прошлом был датским консулом в Петербурге; супруги Брун после женитьбы поехали в Петербург, где Фридерика была представлена Екатерине II (см.: L. Bobé, Aus Friderike Bruns Tagebuch. «Deutsche Rundschau», Bd. CXXIII, 1905, S. 231—232).

³⁶ Цит. по: R. Olbrich, op. cit., S. 13. — Бюргер назван здесь амбаном (уездным судьей); эту должность поэт занимал с 1772 по 1784 год.

³⁷ F. Münter, Tagebuch meiner ersten Reise. Kopenhagen, 1782.

³⁸ См. письма Доретты Бюргер к Е. Леопардту от 25 декабря 1782 года.

Поездка в Копенгаген, которую Бюргер предполагал осуществить летом 1783 года, очевидно, не состоялась. Новая встреча Бюргера с Фридерикой Брун произошла только летом 1789 года, когда она, вместе с сопровождавшим ее Иенсом Барггесеном (см. ниже, стр. 214), останавливалась на несколько дней в Геттингене по пути на курорт Пирмонт. Фридерика Брун нашла поэта «одиноким, покинутым и забытым» и пригласила его приехать в ее имение под Копенгагеном.³⁹

Памятью об этой встрече остались стихотворение Бюргера «Госпоже Б., урожденной М.» («An Madame B., geb. M.», 1789) и его письмо к ней от 29 октября 1789 года.⁴⁰ Больше они не встречались.

Публикуется по автографу: ГПБ, собрание П. К. Сухтелена, карт. 24.

Wenn diese Worte so gut ungelesen bleiben, als das ungedruckt geblieben ist, was ich einst in ein gewisses Tagebuch schrieb, so thäte ich wohl besser meine Pfeife Taback und Tasse Thee in Ruhe zu genießen. Sie sehen hierauf, liebste beste Friederike, daß wir eben Taback rauchen und Thee trinken und ich melde Ihnen diese interessante Nachricht um keiner andern Ursache willen, als weil sie mir hier auf diesem Blatte zu einigen Zeilen Stoff giebt, die ich sonst gewiß und wahrhaftig nicht herzuschaffen wüßte. Denn glauben Sie nur, so herrlicher Geistesgaben wir von Gottes Gnaden uns auch rühmen, und so sehr Sie es auch verdienen, daß alle diese Geistesgaben sich in Aufbruh zeigen, Ihnen etwas geschiedtes zu sagen, so liegen sie doch eben diesen Abend in einem so bleiernen Schlafe begraben, daß ich plattedings nichts weiter vorzubringen weiß, als: Herr Friedrich Münter aus Copenhagen, ein Jüngling großer Hoffnungen und ich Gottfried August Bürger, Verfasser vieler Reime, trinken jetzt in Appenrode Thee und rauchen Taback. — Das war denn doch fürs erste wenigstens ein Eingang. Wenn man sonst den erst hat, so pflegt es mit dem Fortgange keine Noth zu haben. Aber bei mir würde das jetzt doch nicht zutreffen, wenn mich nicht Ihr liebes vor mir liegendes Tagebuch an den warmen herzlichem Dank erinnerte, den ich Ihnen dafür herzuschreiben habe. Mit innigem Vergnügen habe ich es in voriger Nacht, da der gute Fritz schon zu Bette war, durchgelesen, und jene schönen göttlichen Stunden, so viel es nur irgend möglich war, von neuem gelebt. Ich dachte zwar schon längst, es ließe mich gleichgültig was auch noch gutes von mir gesagt, oder gedruckt würde; allein ich rechnete nicht auf das, was eine so gute liebe Seele von mir sagen

А.-Ф.-Е. Геклина к Бюргеру от 7 марта 1783 года и Бюстера к Бюргеру от 22 марта 1783 года. — Briefe von und an G.-A. Bürger, Bd. III, S. 106, 110, 111.

³⁹ «Deutsche Rundschau», Bd. CXXIII, 1905, S. 232; см. также отрывок из воспоминаний Фридерики Брун о том, как Бюргер читал ей свои стихи, когда они во время загородной прогулки были застигнуты дождем и укрылись в рунтах (см.: L. Bobé, Findlinge aus dänischen Privatarchiven. Euphonia, Bd. XV, 1908, S. 52—53).

⁴⁰ Euphonia, Bd. XV, 1908, S. 53.

кóнте. Und wenn irgend seit langer Zeit meinem Herzen etwas geschmeichelt hat, so ist es dieses gewesen.

Wenn ich vor einigen Wochen eben so gut im Sommer zu Hamburg gewesen wäre, als ich es in den rauhesten Tagen dieses Winters war, so hätte ich gewiß einen Absprung zu Ihnen auf Copenhagen gemacht. O wie hätte ich mich dieses Wiedersehens freuen wollen, und das um so mehr, da ich hätte hoffen dürfen, ebenfalls gern von Ihnen, und den lieben Ihrigen aufgenommen zu werden. Ich hoffe es aber zu dem Gotte der Freundschaft, er werde mir diese Wonne noch ein andermal gewähren, ehe der Tod das Überrestehen von Farbe in meinem Gesichte noch vollends ausbleicht.

Leben Sie wohl, beste, und empfehlen Sie mich Ihren vortrefflichen Eltern.

Bürger

Перевод

Если эти слова останутся так же непрочитанными, как осталось ненапечатанным то, что я однажды написал в известном дневнике, то я конечно поступил бы лучше, наслаждаясь в покое своей трубкой табаку и чашкой чая. Отсюда вы видите, любезнейшая и милейшая Фридерика, что мы сейчас как раз курим табак и пьем чай, и я сообщаю вам это интересное известие не по какой иной причине, как потому, что оно дает мне здесь на этом листе, материал для нескольких строчек, которые иначе я бы конечно и в самом деле не смог бы сочинить. Ибо поверьте мне, сколь великодушными духовными дарами мы ни славились бы по милости божьей и как бы вы к тому же ни заслуживали того, чтобы мы привели все эти духовные дары в движение и сказали вам что-либо путное, они, однако, в этот вечер покоятся в таком свищовом сне, что я решительно не могу ничего извлечь из себя, кроме как: господни Фридрих Мюнтер из Копенгагена, юноша, подающий большие надежды, и я, Готфрид Август Бюргер, автор многих стихов, пьем сейчас в Аппенроде чай и курим табак. — Это было, во-первых, по крайней мере рступлением. Ведь когда оно уже имеется, то обычно за продолжением дело не станет. Но со мною этого сейчас не произошло бы, если бы ваш милый, лежащий передо мной дневник не напоминал мне о теплой сердечной благодарности, которую я должен написать вам за это. Прошлой ночью, когда добрый Фриц был уже в постели, я с искренним удовольствием перечел его и снова пережил, насколько это было возможно, те прекрасные часы в Геттингене. Правда, я уже давно думал, что останусь равнодушным, что бы обо мне ни говорили или печатали хорошего; я только не рассчитывал на то, что может сказать

обо мне такая добрая, милая душа. И если за долгое время что-либо польстило моему сердцу, так это было именно теперь.

Если бы мне пришлось провести несколько недель в Гамбурге летом, как я провел там самые суровые дни этой зимы, я бы конечно совершил прыжок к вам в Копенгаген. О, как бы я был рад этому свиданию, тем более что я бы смел тогда надеяться на то, что меня милостиво примут как вы, так и ваши милые близкие. Я все же надеюсь на бога дружбы, что он доставит мне еще раз это блаженство, прежде чем смерть окончательно выбелит остатки румянца на моем лице.

Прощайте любезнейшая, кланяйтесь вашим превосходным родителям.

Бюргер

